

Слухи начались с торговцев Марина. Они заводили разговоры с людьми, которые ходили по рынку города с самого утра, шёпотом говоря им, что узнали новую информацию.

“Не возлагайте слишком больших надежд на фестиваль.”

“В смысле? Вы хоть представляете сколько я ждал этот день?”

Распахнул глаза покупатель.

Дело было в столкновении между Романом Дмитрием и Барбоссой. После поражения Моралеса народ проявил к этому недюжинный интерес и их ожидания настолько зашкаливали, что они говорили об этом сражении весь предыдущий день.

Победа Барбоссы защитит честь Вальгаллы, а Романа - подарит народу зрелище, которое войдёт в историю континента.

Всего каких-то двадцать лет. Поднятие Романа Дмитрия в рейтинге до позиции одного из «Двенадцати мечей континента» в столь молодом возрасте определит будущее. И после этого остальным людям, даже 3-х звёздочным мечникам, останется только называть его гением.

И то, что Роман пришёл из маленького государства не имело значения. Было ясно, что следующий ход империи обязательно окажет на него огромное давление.

Но почему этот торговец говорил покупателю не ожидать слишком многого от боя?

“...Ещё я слышал от слуг моих торговых партнёров, что в месте, где остановился Роман Дмитрий случился переполох. Вроде бы КТО-ТО использовал яд. Они не смогли выяснить, кто именно это был, но Роман Дмитрий сказал, что будет участвовать в бою, несмотря на то, что был отравлен. Так что не возлагайте на него особых надежд. Как отравленный Роман Дмитрий, будучи не в лучшей своей форме, сможет победить Барбоссу? Теперь его победа не может быть гарантирована.”

“Кто тот мерзавец, который посмел отравить его?”

Покупатель был зол. Вот так уронить честь Вальгаллы. Фестиваль и его сцена, на которой пройдёт бой, были священны, потому отравление кого-то, кто должен был выйти на неё, пускай и из другой страны, было непростительно.

Поползли слухи. Сначала они были правдой, но к полудню часть их содержания исказилась.

“Романа Дмитрия отравили и он не может нормально сражаться. Но чтобы показать волю воина, он сказал, что выйдет на сцену, даже если это будет закончится для него смертью.”

Это происшествие за которое Вальгалле должно быть стыдно. Подавать яд гостям, конечно низко, но не настолько, как то, что Барбосса молчит об этом. Возможно. Не знаю, может Барбосса испугался, увидев бой с Моралесом и потому решил что-то натворить. Все отрицают это, но Барбосса не идеальный человек.”

Слухи покрыли весь город. И благодаря им Роман Дмитрий стал воином, знавшим честь Вальгаллы.

Предвзятость давно исчезла. Роман Дмитрий, которого уже и так признали после боя с Моралесом, показал сильное желание участвовать в фестивале, потому народ Вальгаллы не мог не любить его.

Торговцы, которые первыми распространили слухи, прохожие на улицах, которые их обсуждали и даже просто кивающие люди, все они были членами Секты нижнего округа.

Эта секта была разведывательной организацией Романа Дмитрия. Хватило овладеть контролем в Дмитриии. И вот идеальная Секта нижнего округа уже основалась у основания империи.

Прошлые действия, факты, которые подтверждали слухи и немного убеждения.

Люди стекались к месту проведения фестиваля. Если Роман Дмитрий, который знал честь Вальгаллы, рухнет, подтвердив слухи, люди не смогут простить тех, кто устроил этот заговор.

Пускай они и были замкнутыми, простыми, но они знали романтику. Такими были корни Вальгаллы.

Фестиваль был не за горами. Когда маркиз Белфир услышал о ходящих слухах, то резко переменился в лице.

‘Кто-то умышленно распустил слухи. Это явно работа консерваторов.’

Белфир отказывался верить, что это могло быть делом рук Романа Дмитрия. Так как Вальгалла была землёй вне влияния Дмитрия, то здесь вмешаться в его планы могли только консерваторы.

Кроме того, часть в слухах про восхваление Романа Дмитрия и принижение Барбоссы, как члена какой-то злой группы казалась критикой прогрессивной фракции, к которой относился Барбосса.

К тому же, дворяне из консерваторов говорили с императором до фестиваля.

“Ваше Величество, публичные слухи порочны. Теперь, когда люди Вальгаллы задаются вопросом действительно ли был применён яд, факты должны быть подтверждены, даже если придётся прервать фестиваль. Сцена фестиваля Вальгаллы – священное место. Мы не можем позволить грязным слухам запятнать её.”

“Точно!”

Это был лидер фракции консерваторов Вальгаллы, граф Гомез. Выслушав его, император Вальгаллы посмотрел на маркиза Белфира томным взглядом.

“Что думаете, маркиз Белфир?”

На секунду воцарилось жуткое чувство. Император Вальгаллы считал зрелища важной вещью и возлагал большие надежды на предстоящий фестиваль. Но если его прервут грязные слухи, то каким бы не стал исход, тем, кто вовлечён во всё это будет сложно сохранить свои жизни.

Бой между Барбоссой и Романом Дмитрием был событием, задуманным прогрессистами. Не все не знали о причастности Хроноса, но это не значило, что все были ответственными.

Маркиз Белфир ответил.

“Слухи – это просто слухи. Ваше Величество, воин, представляющий Вальгаллу не Роман Дмитрий, но Барбосса. Потому наблюдайте за ним. Он настолько силён, что одолеет Романа Дмитрия и без какого-либо яда.”

“Если вы так говорите, то я буду ждать именно этого.”

Император уступил. Он не знал о существовании яда. Он хотел увидеть бой Романа Дмитрия и не собирался отменять его, даже зная правду. И тогда...

Тр-р-р.

Раздалась барабанная дробь. Она была сигналом начала фестиваля.

Тр-р-р. Тр-р-р.

Слушая волшебный звук, маркиз Белфир перевёл взгляд на сцену и сжал кулаки.

‘Барбосса, единственный способ скрыть правду – победить Романа Дмитрия.’

‘Покажи это людям Вальгаллы. Покажи, почему тебя признали членом Двенадцати

мечей континента.’

Они верили в его победу.

Воины, которые должны были сойтись в бою вышли на сцену точно по расписанию.

Барбосса и Роман Дмитрий встали друг напротив друга. Затем Барбосса улыбнулся.

“Я волнуюсь всё ли в порядке с твоим телом. Яд, который ты употребил подействует не сразу.”

Он скоро погибнет. Зная, что толпа их не слышала, Барбосса позволил себе открыто издеваться над противником так, чтобы только он его и слышал.

Использование яда было трусливым поступком, но Барбосса совершенно не стыдился этого. Он отличался от обычных воинов Вальгаллы. Люди Вальгаллы верили, что в загробной жизни для воинов что-то было, но Барбосса хотел насладиться всем в этой жизни.

И его метод был действительно верным. Моралес, который кричал о чести, погиб напрасно. Он не смог выжить до самого конца. Так, как он мог представлять Вальгаллу? В этом мире победитель получал всё. Посреди нового, меняющегося потока Барбосса был самым реалистично продвинутым существом.

Но Роман Дмитрий был спокоен. И хотя он должен был проявить хоть какие-то признаки отравления, Роман посмотрел на Барбоссу и сказал что-то странное.

“Когда я впервые узнал об этом мире, мне заинтересовало существование «Двенадцати мечей континента» и люди, которых признавали лучшими. Насколько они были сильными и сколько мне потребуется времени в этой жизни на то, чтобы победить их. За это время произошло многое. И посчитав, что время пришло, я принял приглашение от Вальгаллы.”

Это был не разговор, но одностороннее уведомление. Не сводя глаз со своего противника, Роман обнажил свой меч.

“Скажу заранее. Эффект от яда, которого ты ждёшь не проявится.”

Эта позиция. Это было место для подтверждения. Желая доказать всем, что даже будучи родом из мелкого государства, он был тем, кого нельзя было игнорировать, Роман Дмитрий набрался смелости.

Барбосса послужит отличным примером перед тем, как он сразится с грозными врагами в будущем. Если он хоть на секунду заколеблется в бою против этого человека, то победа в войне против империи станет невозможной.

Хронос и Вальгалла. Мир, который был похож на Великое море, был экипирован национальной силой, которой нельзя было добиться силой одного человека. Сражаться с ними в одиночку было бы непосильной задачей. Вот почему в будущей войне Роман не сможет отступить в сражении против огромной крепости, империи.

Лицо Барбоссы помрачнело. Он знал, что сила ощущения от силы противника были необычными.

Роман Дмитрий сказал.

“С этого момента, я буду прикладывать все силы. Если ты заблокируешь все мои атаки, тогда я признаю, что стены Вальгаллы высоки и прочны.”

И как только он закончил говорить...

Топ.

Роман побежал к Барбоссе.

Топ.

Он был быстр. Роман Дмитрий мгновенно оказался перед противником и занёс меч для удара с клубящейся аурой.

“Техника меча Небесного демона первое движение.”

Вжук!

Дзынь.

Оружия схлестнулись. Барбосса как ни в чём не бывало принял атаку, в ответ взорвав свою ауру и атаковать брешь в защите Романа.

Эта последовательность движений была естественной и быстрой. Несмотря на то, что для победы он пользовался грязными трюками, Барбосса доказал, что у него было мощным не

только имя.

“Техника меча Небесного демона первое движение.”

Звяк!

Техника меча Небесного демона была бесформенной. Роман Дмитрий пересилил вражескую атаку, отчего лицо Барбоссы стало немного растерянным.

Это было неожиданно. Противник не отступал, словно собирался идти в наступление. Он даже вёл себя так, будто собирался вести нападение.

Это задело гордость Барбоссы. Понятное дело, что фестиваль Вальгаллы был способом Барбоссы принимать бросаемые ему вызовы, но поведение Романа Дмитрия казалось ему высокомерным.

Фьюх.

Раздался порыв ветра. Заставив Романа избежать атаки, Барбосса своими змееподобными движениями меча нацелился на шею противника, как вдруг...

Вжук.

Роман Дмитрий не отступил. Он уклонялся от атаки Барбоссы, просто двигая торсом и Барбосса следовал за его движениями, постоянно меняя направления атак своего меча.

Его техника владения мечом выглядела такой упорной. Стоило ему только подумать, что его удар заблокировали, как вражеский удар прилетал из его слепой зоны и ранил его тело, которое представляло технику меча, которой сейчас пользовался Барбосса.

“Третья форма первого движения техники меча Небесного демона.”

Вжук.

Бах.

Барбосса отскочил назад. Задетый последствием применения ауры, он не смог сделать того, что задумал.

“Сволочь.”

Эта ситуация отличалась от той, какую он себе представлял. Барбосса поправил свою стойку.

То, что в этом бою его силы были равны с силами его противника вызывало у Барбоссы стыд. Глупых зрителей легко обвести вокруг пальца, но фигуры вроде маркиза Белфира знали, что они использовали яд. Что они подумают, когда увидят эту ситуацию?

Тот факт, что он не мог пересилить своего противника, даже используя яд, сильно снизит его ценность. Это было неприемлемо.

Барбосса усилил свою ману. С этого момента он собирался раздавить своего противника.

Вжук!

Бж.

Аура пошатнулась. В этот раз Барбосса побежал вперёд первым, заблокировав собой путь Романа Дмитрия и ударил противника в лоб. Как вдруг...

“Первая форма техники меча Небесного демона.”

“Вторая форма...”

Вжук!

Роман произвёл серию удачных атак и улыбка, которой сверкал Барбосса, начала исчезать. Его отталкивали назад. Несмотря на то, что он усилил свою ауру, столкновение с Романом Дмитрием стало для него невыносимым потрясением.

Противнику Барбоссы едва за двадцать перевалило, потому естественным исходом этого боя стала бы его победа. К тому же для того, чтобы одолеть Моралеса, который старался изо всех сил, таких атак было мало, но выражение Романа Дмитрия оставалось неизменным.

И тогда-то появилось нехорошее предчувствие. Яд не сработал, как бывало обычно, и Роман Дмитрий отталкивал Барбоссу. В ситуации, где вероятность его поражения возрастала Барбосса взорвал свою силу.

Бах!

“Сдохни!”

Когда он выпустил свою силу мир озарила яркая вспышка на мгновение ослепившая зрителей.

Из-за того, что он использовал свою 6-звёздочную ауру по максимуму обычные люди не могли смотреть на неё. А ещё она отличалась от обычной, так как Барбосса утратил спокойствие.

Он хотел отгрызть физические способности противника своей уникальной змееподобной атакой, потому у него должно было быть преимущество.

Вот только это ничего не значило. На этот раз Барбосса был уверен в том, что Роман Дмитрий не сможет заблокировать его следующий удар.

“Третье движение техники меча Небесного демона.”

Вжук!

Вжух!

Мир перевернулся с ног на голову. Земля пошла трещинами и впереди ничего не было видно.

Затем поднялось облако пыли. Когда всё более-менее успокоилось, люди увидели происходящее на сцене и то, как Барбосса кашлял кровью.

“Кха.”

Его лицо застыло от шока. В этом не было смысла. Это была 6-звёздочная аура. Но его и победили в битве силы и всего шестью вражескими атаками. Роман Дмитрий чётко предупредил Барбоссу о том, что атакует его девять раз, так что оставалось ещё три.

Отшатнувшись назад, Барбосса не хотел признавать реальность. Но когда он посмотрел на облако пыли впереди, то увидел бегущего к нему Романа Дмитрия.

“Первая форма второго движения техники меча Небесного демона.”

Абсолют в Муриме и техника, называемая «Небесной фазой». Когда был использован первый удар для перехода в «Небесную фазу» Барбосса отбил его, усилив свою ауру до предела, даже если это значило сожжение его жизни.

Это вышло за пределы здравого смысла и единственной надеждой Барбоссы было блокирование девятой атаки, но как только он столкнулся с аурой, то был ошеломлён.

Уничтожение.

Присутствие Барбоссы исчезло. Те части его тела, что соприкоснулись с аурой загорелись

пламенем. Барбосса не мог отвести взгляда от Романа Дмитрия, отрицая это до самого момента своего исчезновения. Если бы он только знал, что Роман Дмитрий был таким, он бы никогда не стал настаивать на поединке.

Пш-ш.

Рассыпался пепел.

Вот и всё.

Результат был очевиден, но когда был определён победитель никто из зрителей не заликовал.

Нет, они не могли.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/3110890>